

СЫН ЗА ОТЦА

300 лет назад, 26 июня (7 июля) 1718 года, в Петропавловской крепости скончался, не дождавшись исполнения смертного приговора, царевич Алексей Петрович. О причинах и последствиях его гибели «Историку» рассказал руководитель Школы исторических наук НИУ ВШЭ, доктор исторических наук, профессор **Александр КАМЕНСКИЙ**

Беседовала **Варвара РУДАКОВА**

Петр Великий обвинил сына в государственной измене и заговоре, целью которого должно было быть свержение законного царя чуть ли не при помощи иностранных штыков. Однако на самом деле заговора против Петра не существовало, считает профессор Александр Каменский.

БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР?

– Каноническая версия событий состоит в том, что отец осудил сына на смерть за имевшую место государственную измену и готовившийся заговор. Почему, с вашей точки зрения, эта версия не выдерживает критики?

– Потому что дошедшие до нас документы показывают, что в реальности никакого заговора не было. Были недовольные люди, что в тех условиях вполне естественно, и они – разумеется, в узком кругу, непублично – высказывались соответствующим образом и о самом Петре, и о его преобразованиях. Вот об этом свидетельствуют многочисленные документы.

Возникшее тогда недовольство легко объяснимо: к тому времени страна на протяжении уже почти двух десятков лет вела тяжелейшую войну со Швецией, жила в состоянии крайнего напряжения всех сил, в условиях радикальных и весьма болезненных для самых разных слоев населения реформ. Тем не менее о заговоре как таковом, то есть о какой-то организованной оппозиции действующей власти, мы не имеем никаких сведений.

*Портрет царевича Алексея Петровича.
Худ. Иоганн Пауль Людден.
Конец 1720-х годов*

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

– Недовольных было много, а оппозиции не было вообще?

– Прежде всего нам надо определиться, что такое оппозиция. Есть целая книга американского историка Пола Бушковича, в которой он собрал все, что мог, чтобы обозначить наличие этой самой оппозиции в то время. Но мне представляется, что когда мы говорим об оппозиции, то это слово подразумевает существование чего-то более-менее организованного. А этого-то как раз и не было.

Ведь когда мы говорим, что царевич Алексей не готовил заговор против отца, то мы имеем в виду, что у него не было какого-то конкретного плана по свержению царя. Заговор существовал, например, в 1741 году, когда на престол взошла Елизавета Петровна, заговор был в 1762-м, когда императрицей стала Екатерина Великая, наконец, в 1801-м, ког-

да был убит Павел I. Каждый раз собиралась группа людей, которая обсуждала возможность свержения монарха, разрабатывала планы относительно того, как это претворить в жизнь, кого посадить на его место и т. д. Но в данном случае ничего такого не было.

Да, существовали недовольные люди. Но можно ли этих недовольных называть оппозицией? Наверное, в качестве метафоры это слово употребить можно. Но не более того. Ведь количество недовольных властью может быть каким угодно, однако это вовсе не значит, что все они оппозиционеры.

– Почему, несмотря на множество недовольных, настоящая, организованная оппозиция так и не возникла?

– На этот вопрос могут быть разные ответы. Один из них сводится к тому, что петровские преобразования привели к такой дезорганизации политической элиты, что она в то время была просто не в состоянии консолидироваться и составить реальную оппозицию царю.

– Однако в исторической науке существует версия о том, что дело царевича Алексея стало следствием борьбы царя-реформатора с так называемой «старорусской партией» – теми, кто выступал за возвращение к допетровским порядкам. Откуда взялась такая трактовка?

– Что такое «старорусская партия»? В историографии, в том числе и советской, долгое время существовало представление о Петре I как о некоем «демократичном царе», который привлекал к себе выходцев чуть ли не из низших социаль-

Смотр новиков. Худ. Д.Н. Кардовский. 1909 год

ных слоев, отодвигая «старую московскую аристократию» от власти. Эта точка зрения давно пересмотрена современной наукой: если мы посмотрим на политическую элиту Петровской эпохи, на тех, кто окружал царя-реформатора, то увидим, что среди них было немало представителей древних родов, входивших и в состав политической элиты XVII века. При этом мы не сможем привести примеров, когда Петр Великий целенаправленно боролся со старой аристократией.

В частности, мы знаем, что русской армией командовал граф Борис Петрович Шереметев, представитель одного из старинных боярских родов. Да, фаворит царевны Софьи, князь Василий Васильевич Голицын, который также представлял один из крупнейших аристократических родов, отправился после 1689 года в ссылку. Но его двоюродный брат,

князь Борис Алексеевич Голицын, был в числе ближайших сподвижников Петра. То же самое происходило с Долгорукими, Трубецкими, другими знатными фамилиями и прославленными родами.

Где же эта «старорусская партия»? Не очень понятно. Как и не очень ясно, кто в нее мог входить. Поэтому мне эта версия представляется несостоятельной.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

– Чем же тогда был вызван столь печально окончившийся конфликт между отцом и сыном?

– Здесь, мне кажется, следует выделить несколько аспектов. Во-первых, судя по всему, сам Петр верил в существование заговора, равно как и в преступный характер поступков царевича. Хотя бы потому, что с формально-юридической точки зрения бегство Алексея за гра-

ницу, в Вену, уже само по себе по закону могло трактоваться как государственная измена. Напомню, что в России по меньшей мере с XIV века отъезд за границу рассматривался именно таким образом. В этой связи можно вспомнить историю князя Андрея Курбского, «отъехавшего» от Ивана Грозного в Литву и ставшего в силу этого изменником не только в глазах мнительного царя, но и в соответствии с бытовавшими тогда правовыми нормами.

Во-вторых, по-видимому, само следствие по делу царевича Алексея показало Петру, что недовольство в стране было гораздо более широко распространено, чем он это себе представлял. Это обстоятельство, вероятно, заставило его задуматься над тем, как устроить недовольных, дать им пример того, насколько далеко он готов идти в противодействие их настроениям.

Но если говорить о глубинных причинах конфликта отца с сыном, то, на мой взгляд, в основе его все-таки лежало представление Петра о том, что Алексей не сможет стать полноценным продолжателем его дела. К 1718 году, как считают историки, Петр уже куда в большей степени, нежели в первые годы своего правления, размышлял о том, что он делает, зачем, что и как будет после него.

– Повлияли ли на его отношение к Алексею, сыну от первого брака, виды на власть со стороны новой супруги царя, будущей Екатерины I?

– Если исходить из того, что сам Петр не видел в Алексее продолжателем своего дела, то вполне естественно, что он задумывался о том, кто бы мог стать таким продолжателем и, соответственно, наследником престола. Конечно, искал такого человека в своем окружении.

Но при этом вряд ли он видел продолжателем своего дела Екатерину. Не думаю также, что сама Екатерина каким-то образом стремилась к высшей власти. Ее наверняка волновал вопрос о том, какой будет ее судьба в случае смерти мужа, но я сомневаюсь, что в 1718 году Екатерина всерьез задумывалась о своих шансах занять престол и править страной.

– К этому времени у них с Петром уже был собственный сын – Шипечка, как они его любовно называли...

– Сын Петра и Екатерины царевич Петр Петрович родился 29 октября 1715 года – через две с половиной недели после рождения сына у царевича Алексея Петровича. Полный тезка своего деда, царевич Петр Алексеевич (будущий император Петр II), появился на свет 12 октября того же года.

Сам факт рождения еще одного сына давал Петру I надежду на то, что его дело не останется без продолжателя, а значит, и добавлял аргументов в пользу иного, нового решения вопроса о наследовании престола.

Не случайно в том же октябре 1715 года Петр Великий впервые в письме к старшему сыну настаивал на том, что Алексею пора определиться: готов ли он («весьма на правление дел государственных непотребный», как охарактеризовал его отец) начать служить отечеству

Портрет императрицы Екатерины I. Худ. Жан-Марк Натье. 1717 год

САМ ФАКТ РОЖДЕНИЯ ЕЩЕ ОДНОГО СЫНА ДАВАЛ ПЕТРУ I НАДЕЖДУ НА ТО, ЧТО ЕГО ДЕЛО НЕ ОСТАНЕТСЯ БЕЗ ПРОДОЛЖАТЕЛЯ

Портрет младенца царевича Петра Петровича в виде купидона. Неизвестный художник. Копия XIX века с портрета работы Луи Каравака

или по-прежнему будет манкировать своими обязанностями? Во втором случае, как недвусмысленно давал понять Петр, он расположен лишить Алексея права наследовать ему: «Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный». Уже тогда царевич отвечал, что готов отречься. «...Ослабел и непотребен стал к толкового народа правлению, где требует человека не такого гнилого, как я» – это его слова. Вскоре Петр опасно заболел, и, как только угроза жизни миновала, он вновь обратился с «объявлением» к старшему сыну, предложив ему на выбор либо активное участие в государственных делах, либо пострижение в монахи. «...Или отмени свой нрав и нелицемерно удостоить себя наследником, или будь монах: ибо без сего дух мой спокоен быть не может, а особливо что ныне мало здоров стал», – писал царь. Алексей согласился стать монахом.

Однако в 1716 году под предлогом отъезда к отцу, позвавшему его с собой в Копенгаген, Алексей тайно выехал в совершенно другом направлении – в Вену, под покровительство императора Карла VI, который приходился ему шурином (он был женат на сестре скончавшейся вскоре после рождения сына супруги царевича). Петр I отправил за беглецом Петра Толстого и Александра Румянцева, которым путем непростых ухищрений, фактически обманом удалось вернуть Алексея в Россию.

31 января 1718 года он был доставлен в Москву, и спустя три дня был обнародован Манифест о лишении его прав на наследование престола. Алексей вынужден был отречься от наследования трона в пользу своего сводного брата Петра Петровича, которому не исполнилось еще и трех лет. А после этого началось следствие, итогом которого и стала смерть старшего царевича.

Между тем младший сын Петра I рос слабым: к трем годам он так и не выучился ни ходить, ни говорить. 25 апреля 1719 года Шипечка умер. У царя фактически не осталось прямых наследников: из потомков по мужской линии теперь был лишь внук Петр Алексеевич, отец которого к этому времени уже умер в тюрьме.

ДИНАСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

– Зачем понадобилось решать вопрос с Алексеем так сложно: царь ведь сам мог осудить изменника, каковым считал сына, а он поручил вынесение приговора сенаторам?

– Уточню: Алексея судил не Сенат, а специально созданный для этого верховный суд, в который входили в том числе и сенаторы. Создание такой юридической конструкции объясняется тем, что Петру необходимо было показать законность и самого судебного процесса, и вынесенного приговора – иными словами, легитимировать всю эту историю.

– Как вы думаете, члены суда могли вынести иное решение?

– Теоретически, наверное, могли, но только теоретически. Ведь дело было представлено как государственная измена, заговор против царя, а законодательство за подобные преступления однозначно определяло в качестве наказания смертную казнь. В этом смысле формально речь идет о вполне легитимном решении. Вынесению приговора предшествовало следствие, по которому были схвачены многочисленные «сообщники» царевича. Судя по всему, аресты производились на основании признаний самого Алексея. «Дело сие зело множитися», – писал Петр в самом начале расследования из Москвы в Петербург своему ближайшему сподвижнику Александру Меншикову, имея в виду прежде всего то, что с каждым днем изобличается все больше «изменников». Вряд ли судьи Алексея Петровича жаждали попасть в число тех, кого царь мог заподозрить в сочувствии заговорщикам, а может быть, и в причастности к заговору.

– Почему Петр решил, что необходимо физически устранить сына, а не заточить его в крепость или действительно постричь в монахи?

– Думаю, потому, что, как это ни жестоко прозвучит, смерть царевича давала стопроцентную гарантию того, что он больше не предъявит претензий на трон. Остальные варианты такой гарантии не давали. Как говорили в то время, «клобук не гвоздем к голове прибит».

Портрет императора Священной Римской империи Карла VI. Худ. Мартин ван Майтенс. XVIII век

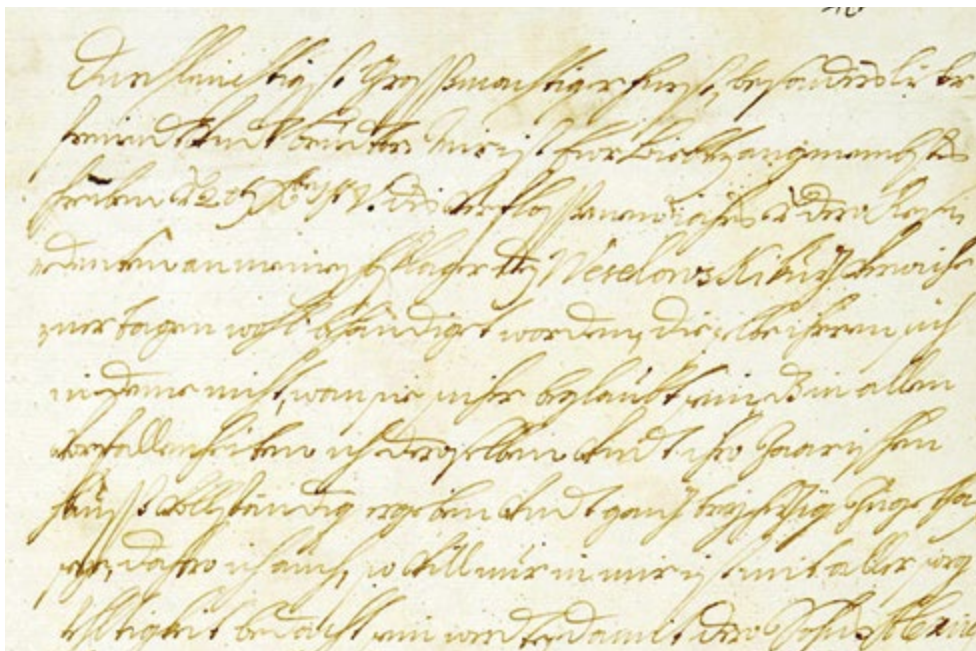
31 ЯНВАРЯ 1718 ГОДА ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ БЫЛ ДОСТАВЛЕН В МОСКВУ, И СПУСТЯ ТРИ ДНЯ БЫЛ ОБНАРОДОВАН МАНИФЕСТ О ЛИШЕНИИ ЕГО ПРАВ НА НАСЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТОЛА

– Что произошло с Алексеем в тюрьме? Он умер, не выдержав душевных страданий и нервного перенапряжения или пыток, коим его подвергали по приказу и в присутствии отца в дни суда – с 14 по 24 июня 1718 года? Или же он был насильственно умерщвлен?

– Есть все основания полагать, что Петр не хотел публичной казни сына, который еще недавно был наследником престола, и поэтому на второй день после объявления смертного приговора предпочел избавиться от Алексея, представив дело так, что царевич умер от раскаяния и переживания. Однако никаких официальных свидетельств принятия царем такого решения не сохранилось. В журнале Петербургской гарнизонной канцелярии в записи от 26 июня 1718 года лаконично зафиксировано: «В 7-м часу пополудни царевич Алексей Петрович в С.-Питербурхе скончался».

– Петр изначально не рассматривал возможности возникновения династического кризиса, который в итоге и случился?

– Конечно, в момент следствия по делу царевича Алексея Петр никак не мог предвидеть, что его младший сын не проживет долго.

Письмо императора Священной Римской империи Карла VI царю Петру I на требование выдачи царевича Алексея о своем добром отношении к царю и к его сыну. 12 мая 1717 года. Фрагмент

После смерти обоих сыновей, в 1722 году, он издал Указ о престолонаследии, отменявший обычай наследования трона по мужской линии и наделявший монарха (в 1721 году Петр I принял титул российского императора) правом самому выбирать себе преемника. Впрочем, сам Петр так и не смог воспользоваться этим правом. От изначального плана передать власть супруге Екатерине, коронованной им в мае 1724 года в качестве императрицы, он впоследствии отказался, уличив ее в ноябре того же года в измене с Виллимом Монсом. В итоге, умирая в январе 1725 года, Петр не определил своего наследника.

Вопрос о престолонаследии был решен силовым путем: гвардия во главе с Меншиковым поддержала Екатерину. А после смерти императрицы, наступившей в 1727 году, трон перешел к 11-летнему Петру II – сыну царевича Алексея, внуку царя-реформатора. Молодой император, вступив на престол, переехал в Москву, сослал всемогущего Меншикова в Березов, но в начале 1730 года, накануне собственной свадьбы, умер в возрасте 14 лет, не успев, так же как и дед, назначить своего преемника. Мужская линия рода Романовых оборвалась.

«ЧТО ДОЛЖЕН БЫЛ ЧУВСТВОВАТЬ ПЕТР»

– Насколько оправданными вам кажутся опасения царя относительно того, что в случае прихода к власти Алексея все реформы были бы повернуты вспять?

– Трудно сказать. Часто можно услышать, что если бы царевич Алексей пришел к власти после смерти отца, то русская история пошла бы по иному пути. Все-таки это были очень разные люди с разными взглядами на векторы и темпы развития страны.

Впрочем, история всей послепетровской России, в том числе и так называемой «эпохи дворцовых переворотов», показывает, что реформы Петра оказались необратимыми. Пути назад уже не было. Можно было что-то скорректировать, можно было что-то немного подправить, но в целом вернуть все к исходной точке уже не представлялось возможным. Хотя долгое время – целых полтора столетия – господствовало мнение,

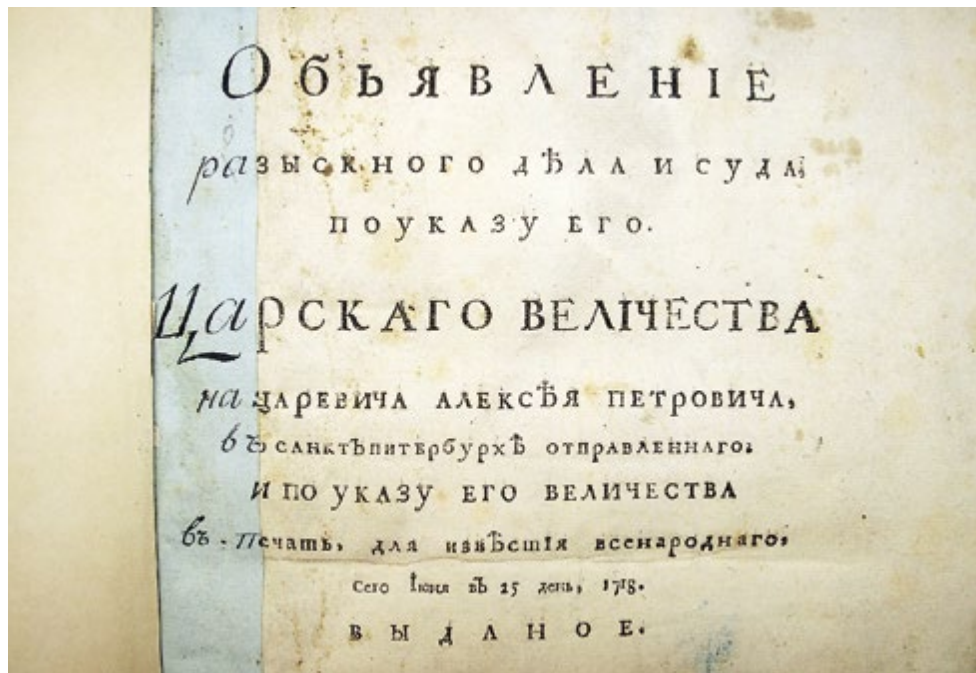
Отречение царевича Алексея Петровича от наследования престола в пользу своего сводного брата Петра Петровича в феврале 1718 года. Гравюра XIX века

что царь пожертвовал любимым, но «непотребным» сыном исключительно в интересах страны, в интересах необратимости преобразований. Жестокость такого поступка оправдывалась словами самого Петра, взятыми из его переписки с сыном: «За мое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею, то како могу тебя, непотребного, пожалеть?»

– Когда стал меркнуть этот образ?

– В 1859 году историк Николай Устрялов опубликовал шестой том

своей «Истории царствования Петра Великого», до сих пор являющийся наиболее полной подборкой источников по делу царевича Алексея. Если первые пять томов Устрялова, изданные в царствование Николая I, были настоящим панегириком Петру, то шестой том оказался совсем иным. Примечательно, что самый суровый на тот момент критик самодержавия Александр Герцен писал по этому поводу: «Золотые времена Петровской Руси миновали. Сам Устрялов наложил тяжелую руку на некогда боготворимого преобразователя».

FINE ART IMAGES/LEGION-MEDIA

Для информирования общества был выпущен печатный отчет о процессе по делу царевича Алексея Петровича

Опубликованные Устряловым документы произвели самую настоящую сенсацию. Кстати, именно под воздействием материалов Устрялова Николай Ге написал свою знаменитую картину «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе»...

– В чем состояла сенсационность этих материалов?

– До этого существовала только официальная версия событий, согласно которой царевич являлся участником заговора против Петра, за что и был предан суду. Ознакомившись же с материалами Устрялова, читатели приходили к неизбежному выводу, что так называемое «дело царевича Алексея», по сути, было результатом личного конфликта отца и сына и что первый фактически убил второго. Вдумайтесь: демиург Российской империи, отец нации, Петр Великий представал как убийца собственного сына!

Впрочем, не все поддержали такую оценку. Историк Михаил Погодин, трепетавший от одной мысли, что «император Петр Великий призывается к отчету в его действиях», попытался встать на защиту репутации царя-реформатора и если не реабилитировать его в глазах русского общества, то по крайней мере объяснить его поступки. Погодин написал пространную речь, с которой выступил на заседании в Ака-

демии наук и которая затем была опубликована в журнале «Русская беседа».

– Как он трактовал дело царевича Алексея и роль Петра в этом деле?

– Погодин не отрицал жестокости своего кумира. Но, стараясь уяснить причины этой жестокости, мотивы поступков Петра, он попытался проникнуть в его психологию, понять его как человека. В результате из-под пера Погодина – едва ли не впервые в истории русской исторической науки – вышло историко-психологическое исследование.

Погодин показал, как постепенно, под влиянием множества самых разных факторов, в том числе и стараниями Меншикова и второй жены царя Екатерины, в душе Петра зрели неприязнь к сыну и стремление убрать его со своего пути. Когда же в ходе следствия перед Петром открылась картина широкого заговора, он, по мнению историка, не мог не испугаться за судьбу своего дела. «Что должен был чувствовать Петр, – вопрошал Погодин, – со всяким новым показанием удосто-

веряясь, что никто, даже из самых близких, ему вполне не сочувствует; что никому из самых преданных он верить не может; что он один-одинехонек; что все огромное здание, им с таким трудом, успехом и счастьем воздвигнутое, может рухнуть в первую минуту после его смерти; что ненавистный сын, где бы ни остался, в тюрьме или келье, сделается на-верное его победителем и всего египетского его делания как будто и не бывало. О, верно, в эти минуты Петр чувствовал такую муку, какой не испытывали, может быть, сами жертвы его, жженные в то время на тихом огне или вздерганные на дыбу!»

Именно тогда и только тогда, полагал историк, у Петра и родилась мысль о казни сына, «требуемой будто настоятельными государственными причинами, текущими обстоятельствами». Слово «будто» проскользнуло тут не случайно, ибо Погодин был убежден: «Напрасно он [Петр] боялся за прочность своих учреждений. Россия, двинутая Петром в известном направлении, не могла физически совратиться в другую сторону...» Иначе говоря, согласно Погодину, царь был уверен, что казнит сына ради спасения своего дела, но это представление было, по существу, заблуждением, поскольку в действительности делу Петра ничто не угрожало.

– Известно ли, как сам Петр воспринимал потерю сына?

– Увы, мы можем об этом только догадываться, потому что, как известно, Петр не вел дневник, в который мог бы записывать свои мысли. С одной стороны, трудно представить себе, что он вообще не переживал; мне кажется, такое просто невозможно представить. С другой стороны, мы знаем, что буквально на следующий день после смерти царевича Петр праздновал очередную годовщину Полтавской виктории и на этом празднестве широко гулял и веселился. Но что при этом было в душе у царя – об этом мы, к сожалению, знать не можем. ■

«Историк» рекомендует ЧТО ПОЧИТАТЬ?

Непотребный сын. Дело царевича Алексея Петровича. СПб., 1996

КАМЕНСКИЙ А.Б. Россия в XVIII столетии. Общество и память. СПб., 2017

ОДИН НА ОДИН

Николай Ге – один из самых талантливых и загадочных русских художников конца XIX века. Самая известная его картина во многом определила наше восприятие трагической истории отца и сына, великого императора и его несостоявшегося наследника

Ге привнес в историческую живопись напряжение открытого конфликта – и этим покорила аудиторию. Его интересовало столкновение характеров, идеологий, систем ценностей. Ге дружил с историком Николаем Костомаровым, и, возможно, именно он незадолго до 200-летия со дня рождения первого российского императора заинтересовал художника этим сюжетом. Конфликт отцовской любви и государственной целесообразности с античных времен занимал философов, драматургов, художников. Ге приступал к работе будучи безоговорочным поклонником царя-реформатора. Но, изучив документы, он проникся сочувствием к Алексею Петровичу. К Петру же стал относиться куда

более критически, хотя и пытался понять его правду...

Художник поместил отца и сына в зал петергофского дворца «Монплеизир». Картина так и называется: «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе». Ге не настаивал на исторической достоверности такого допроса. Главным для него было показать столкновение характеров, за которыми – и семейный разлад, и историческая развилка.

Алексей почтителен к отцу, но он никогда не станет его копией, продолжателем его дела. Этот грустный долговолосый молодой человек как будто из другого теста. Он боится посмотреть на отца, который, напротив, сверлит взглядом «блудного сына». Петр энерги-

чен, яростен, решителен. Художник подчеркивает бледность царевича и раскрасневшееся лицо гневного царя. Лед и пламень. Пол расчерчен на черно-белые квадраты – и это усиливает остроту противостояния. Более выразительного конфликта, молчаливого спора двух антагонистов русская живопись не знала.

Павел Третьяков купил эту картину «с первого взгляда», еще в мастерской художника. Она привлекла ажиотажное внимание на Первой передвижной выставке, открывшейся в ноябре 1871 года. Художник Иван Крамской признавал: «Ге царит решительно. На всех его картина произвела ошеломляющее впечатление». Картина приглянулась и императору Александру II. Никто не осмелился объявить самодержцу, что полотно уже продано. Специально для царя Ге создал авторскую копию, и поэтому в наше время картину можно увидеть и в Третьяковке, и в Русском музее.

В фильме «Петр Первый», снятом в 1937–1938 годах по одноименному роману Алексея Толстого, актер Николай Черкасов в роли Алексея «оживил» картину Ге, во многом повторив его образ царевича. ■

Евгений ТРОСТИН